

ХЛОПОВ Олег Анатольевич — к.полит.н., доцент кафедры мировой политики и международных отношений Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; rggu2007@rambler.ru)

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ СНИЖЕНИЯ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ: ИНТЕРЕСЫ США И САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Аннотация. В статье анализируются особенности влияния США и Саудовской Аравии на формирование мировых цен на нефть. Отмечается, что благодаря «сланцевой революции» и фондовому рынку США имеют возможность манипулировать ценовой политикой. Саудовская Аравия как крупнейший производитель нефти заинтересована в сохранении своей доли рынка сбыта, несмотря на финансовые потери. Низкая цена создает социальную напряженность в ряде стран, включая Россию, которой необходимо реагировать на новый вызов.

Ключевые слова: США, Саудовская Аравия, ОПЕК, спрос на нефть, добыча нефти, сланцевая революция, социальная напряженность

Снижение цены на нефть негативно повлияло на финансовое и экономическое положение России. Это привело не только к сокращению доходов в бюджет и стабилизационный фонд. На фоне неблагоприятных для России международных отношений, выразившихся в санкциях и политическом давлении со стороны западноевропейских стран и США, цена на нефть превращается в инструмент геополитики и передела сфер влияния между потребителями и производителями нефти.

Снижение цен на нефть со 114 до 50 долл. и ниже породило множество предположений и теорий относительно причин такой тенденции. Так, глава Службы внешней разведки (СВР) России, бывший премьер-министр Михаил Фрадков заявил в интервью агентству *Bloomberg*, что Запад и союзники стремятся ослабить Россию с помощью санкций и атаки на курс рубля и стоимость нефти. «Снижение стоимости российской валюты более чем на 30% вызвано действиями Соединенных Штатов». Он подчеркнул, что главной причиной падения цены на нефть стали действия США¹.

Российский президент В. Путин в интервью китайским СМИ в преддверии саммита АТЭС в КНР дал следующие емкое объяснение причин снижения цены на нефть. Он заявил, что «объективной причиной снижения мировых цен на нефть стало замедление темпов роста экономики, а значит и энергопотребления в целом ряде стран. Кроме того, как стратегические, так и коммерческие запасы нефти в развитых странах находятся на уровне исторических максимумов. Сказываются и новации в технологии добычи нефти, которые привели к появлению новых объемов углеводородов на региональных рынках.

При этом политическая составляющая в ценах на нефть также всегда присутствует. Более того, в некоторые кризисные моменты возникает ощущение, что в ценообразовании на энергоресурсы как раз и превалирует политика.

Другим негативным фактором является отсутствие четкой прямой связи между физическими рынками нефти и финансовыми площадками, на которых ведется торговля. При этом активно используются производные инструменты, которые многократно усиливают волатильность нефтяных цен. Такое положение вещей, к сожалению, создает условия для спекулятивных действий и, как следствие, для манипулирования ценами в зависимости от чьих-либо интересов².

¹ Russian Spy Chief Blames U.S., EU for Ruble, Oil Price Collapse. — *Bloomberg*. 04.12.2014. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-12-04/russian-spy-chief-blames-u-s-eu-for-ruble-oil-price-collapse.html> (assessed 20.01.2015).

² Путин В. Интервью ведущим китайским СМИ. — *Президент России. Официальный сайт*. 06.11.2014. Доступ: <http://kremlin.ru/transcripts/46972> (проверено 18.01.2015).

Факторы, воздействующие на нефтяные цены, очень разнообразны. По одной из версий, мировая цена сдерживалась целенаправленно странами ОПЕК, в первую очередь Саудовской Аравией, для того чтобы приостановить добычу сланцевой нефти в США и не допустить ее на международный рынок нефти. Главная идея заключается в том, что затраты на проекты «сланца» при низкой цене будут для американских компаний нерентабельными. Государства Персидского залива, имеющие половину голосов в Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), на министерской сессии 27 ноября 2014 г. в Вене выступили единым фронтом за сохранение квот добычи на текущем уровне – 30 млн бар/день (40% мировой добычи).

Представители Саудовской Аравии заявляют, что не намерены в ближайшее время выступать за сокращение добычи, даже если цены продолжат снижаться до уровня в 60 долл. за баррель. По мнению генерального секретаря ОПЕК Аблаллы эль Бадри, снижение цены обусловлено переизбытком предложения от государств, не входящих в ОПЕК, и именно они должны первыми уменьшить добычу на фоне избытка нефти на рынке, спровоцировавшего падение цен ниже 50 долл. за баррель¹.

Другое объяснение заключается в том, что США и Саудовская Аравия приняли план по значительному снижению мировых цен на нефть с целью нанесения финансового урона России и ближайшим ее партнерам – Ирану и Венесуэле. Визит Барака Обамы в Саудовскую Аравию, состоявшийся сразу после саммита G-7 в Гааге весной 2014 г., где были приняты резкие заявления в адрес России, вызвал целую волну публикаций и комментариев на эту тему. Приводятся аналогии с 1980-ми гг., когда Саудовская Аравия приняла решение о снятии ограничений на нефтедобычу, что привело к резкому снижению цены и нанесло серьезный удар финансовой устойчивости СССР.

Такое объяснение вполне соответствует современному состоянию международных отношений, когда США и их союзники по НАТО предприняли усилия по политической и финансово-экономической изоляции России в ответ на усиление ее роли и возобновление экономического роста. Как отмечается в новой редакции Военной доктрины РФ, утвержденной президентом В. Путиным в декабре 2014 г., «мировое развитие на современном этапе характеризуется усилением глобальной конкуренции, напряженности в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия, соперничеством ценностных ориентиров и моделей развития, неустойчивостью процессов экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях на фоне общего осложнения международных отношений. Происходит поэтапное перераспределение влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения»².

Очевидно, что одной из главных тенденций современного мира является передел прежних геополитических реалий и стремление ведущих стран обеспечить контроль над ресурсами на глобальном, региональном и отраслевом уровнях.

Выступая с посланием к конгрессу 20 января 2015 г. американский президент Б. Обама заявил, что усилиями США нанесен значительный урон экономике России. «Сегодня Америка продолжает оставаться сильной и единой, как и наши союзники, в то время как Россия изолирована, а ее экономика разорвана в клочья»³. Цель США очевидна – не допустить возрождения сильной России, а все попытки ее усиления блокировать при помощи всевозможных средств и методов с целью нанесения существенного урона. В области финансов и экономики, когда Россия стала частью глобального мира, это можно сделать, не прибегая к военной силе.

Как показывает анализ истории XX и начала XXI в., в основе реальных действий

¹ Глава ОПЕК пообещал рост цен на нефть в будущем. – *Интерфакс*. 22.01.2015. Доступ: <http://www.interfax.ru/business/419386> (проверено 23.01.2015).

² Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 26 декабря 2014 г. Доступ: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (проверено 22.01.2015).

³ Remarks by the President in State of the Union Address. January 20, 2015. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/20/remarks-president-state-union-address-january-20-2015> (assessed 23.01.2015).

государств на мировой арене лежит их стремление обеспечить доступ к запасам дефицитных естественных ресурсов и контроль над ними, а также жесткая конкуренция и борьба за свою ценовую политику.

Рассмотрим особенности влияния на ценообразование двух главных акторов международного рынка нефти — США и Саудовской Аравии.

Принимая во внимание финансово-экономические и политические возможности США, можно констатировать, что Соединенные Штаты обладают вполне самостоятельными рычагами влияния на цену нефти на международных рынках. В последние годы прослеживается тенденция снижения роли США как импортера нефти и их постепенное превращение в экспортера нефти и нефтепродуктов. Высказывается предположение, что мы можем стать свидетелями превращения биполярного мирового нефтяного рынка в рынок монополярный, на котором ключевую роль вместо сегодняшних двух центров «нефтяной силы» (США и Саудовская Аравия и ОПЕК) станут играть только США [Конопляник 2013: 2]. И для такого утверждения есть все основания.

Во-первых, в Соединенных Штатах происходит бум добычи сланцевой нефти. Стратегическая цель США — стать независимыми от импортных поставок нефти, в первую очередь ближневосточной.

Управление энергетической информации Соединенных Штатов (*EIA*) прогнозирует в 2015 г. уровень добычи сырой нефти в США, включая жидкий конденсат, в 9,3 млн бар/день, а в 2019 — 9,9 млн бар/день¹. Америка в результате сланцевого бума обойдет Россию и Саудовскую Аравию по объему нефтедобычи и приблизится к самодостаточности. В своих прогнозах специалисты компании *British Petroleum* подчеркивают, что США к 2035 г. могут стать страной, практически полностью обеспечивающей себя энергоресурсами².

Во-вторых, процессы глобализации и информатизации превратили нефть не только в биржевой (физический) товар, но и в финансовый актив («бумажная» нефть). Изначально биржевая цена нефти определялась балансом спроса и предложения и слабо зависела от факторов финансового характера. К началу нулевых годов произошел переход от системы краткосрочных контрактов к долгосрочным, а затем — к фьючерсным сделкам. Отмена в 1999 г. в США закона Гласса—Стиголла, который ограничивал спекулятивную деятельность американских банков, привела к дополнительному росту ликвидности рынка.

Эти новые производные «нефтяные» финансовые активы стали превосходить по объемам торговли рынок физической нефти. Сегодня большая часть нефти в мире продается по долгосрочным контрактам, которые и определяют цену.

Таким образом, для того чтобы США смогли влиять на цену нефти, им достаточно целенаправленно ограничить или увеличить приток долларов на нефтяную биржу, обеспечивая приток или отток капиталов [Симонов 2014: 1].

Анализ причин снижения нефтяных котировок ввиду односторонних действий Саудовской Аравии в 1980-х гг. будет неполным, если их свести только к заговору против СССР. Падение цен на нефть стало результатом формирования на мировом рынке большого переизбытка объема нефти.

После арабского нефтяного эмбарго 1973 г. со стороны ОПЕК страны Запада предприняли системные меры по разработке концепции энергетической безопасности. Были внедрены новые технологии экономии нефти, открыты новые месторождения, включая месторождения Северного моря и новые проекты по добыче нефти. Доля ОПЕК в мировой нефтедобыче снизилась с 51% в 1973 г. до 41% в 1981 г. и до 28% в 1985 г. К 1985 г. стало ясно, что сдерживать ситуацию не удастся: при всех попытках ОПЕК сохранить высокие цены за счет ограничения нефтедобычи, нефть подешевела с 36 долл. за баррель сорта *Dubai* в 1980 г. до 28 долл. в 1984 г.

В 1985 г. Саудовская Аравия переменяла стратегию и не захотела терять свои экс-

¹ US Energy Information Administration. International Energy Outlook. 2014. 09.09.2014. URL: [http://www.eia.gov/forecasts/ieo/pdf/0484\(2014\).pdf](http://www.eia.gov/forecasts/ieo/pdf/0484(2014).pdf) (assessed 25.10.2014).

² BP Energy Outlook 2035. US Fact Sheet. — *British Petroleum*. January. URL: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/Energy-Outlook/Country_insights_US_2035.pdf (assessed 12.10.2014).

портные доходы, оставляя их другим экспортерам. В декабре 1985 г. Саудовская Аравия подняла добычу на уровень своей квоты внутри ОПЕК. В результате создавшегося избытка предложения цены снизились. Однако, учитывая низкий уровень издержек по добыче в Саудовской Аравии, даже снижение цен обеспечивало ей запас рентабельности.

В результате снижения производства нефти темпы экономического роста снизились до нулевых или весьма низких значений, бюджетный дефицит составлял в среднем около 7% ВВП в течение последующих 10 лет, а госдолг в 1990-х гг. вырос до уровня более 100% ВВП. Так что вряд ли у Саудовской Аравии есть желание повторять этот негативный опыт — потерять свою долю рынка и значительно снизить прибыли в результате падения цены.

Сегодняшнее снижение цены выгодно Саудовской Аравии и направлено против США, поскольку если цены на нефть упадут до очень низкого уровня, то «сланцевая революция» в США окажется под угрозой срыва, и сланцевые технологии окажутся нерентабельными и невыгодными¹.

Государственная нефтекомпания Саудовской Аравии *Saudi Aramco* сократила январские 2015 г. официальные цены реализации своей нефти на 1,5–1,9 долл. за баррель для Азии и на 0,1–0,9 долл. за баррель для США по сравнению с декабрем 2014 г. Это самые значительные скидки азиатским покупателям за последние 14 лет². Следовательно, это признак того, что Саудовская Аравия активизирует «ценовую войну» с целью отстоять свою рыночную долю в борьбе с американскими производителями. Между тем аналитики крупнейшего мирового банка *Goldman Sachs* в начале 2015 г. резко понизили прогнозируемую стоимость нефти *Brent* и *WTI*, отметив, что цены на нефть должны оставаться около уровня в 40 долл. за баррель в течение первой половины 2015 г., чтобы спровоцировать сокращение инвестиций в сланцевую отрасль США.

Международное энергетическое агентство (*IEA*) предположило, что наблюдаемый сегодня спад цен на нефть — это признак наступления нового этапа в эволюции глобального нефтяного сектора, который несет угрозу социальной стабильности некоторых нефтедобывающих стран³.

В октябре 2014 г. МВФ дал оценку тому, какой уровень цен на нефть необходим отдельным странам для обеспечения бездефицитного бюджета. По данным фонда, Кувейт, Катар и Объединенные Арабские Эмираты устроят 70 долл. за баррель, тогда как для Ирана этот показатель составляет 136 долл., для Венесуэлы и Нигерии — 120 долл., а для России — 101 долл.⁴

По оценке официальных представителей Венесуэлы, которая оказалась наиболее уязвимой из стран-экспортеров, нынешнюю ситуацию на нефтяном рынке можно определить так «войну цен». Благодаря доходам государственной нефтяной компании *PDVSA* правительство Венесуэлы могло увеличивать социальные расходы в течение последнего десятилетия, что было ключевой целью социально-экономической политики Уго Чавеса и его преемника Н. Мадуро.

Сегодня экономика Венесуэлы находится в предкризисном состоянии: годовая инфляция превышает 60%, экономика за первые полгода сократилась на 5%, наблюдается нехватка продовольствия, медикаментов и других товаров. Проблемы в экономике могут спровоцировать социальные волнения, поскольку резервы правительства в твердой валюте сокращаются.

До введения Евросоюзом санкций против Ирана с 1 июля в 2012 г. в ответ на отказ Ирана прекратить «ядерные разработки», Иран добывал почти 3,7 млн бар/день

¹ Crooks G., York Ed. Saudi Arabia Tests US Ties with Oil Price. — *Financial Times*. 06.10.2014. URL: <http://www.ft.com/cms/s/2/e2fd08c6-554c-11e4-b750-00144feab7de.html#axzz3H4HZjAa> (assessed 30.11.2014).

² Saudi Arabia Cuts All January Crude Oil Prices to U.S., Asia. — *Wall Street Journal*. 04.12.2014. URL: <http://online.wsj.com/articles/saudi-arabia-cuts-all-january-crude-oil-prices-to-u-s-asia-1417700645-KEYWORDS=saudi+arabia> (assessed 07.12.2014).

³ Oil Market Report: 14 November 2014. — *International Energy Agency*. 14.11.2014. URL: <https://www.iea.org/oilmarketreport/omrpublic/currentreport/> (assessed 10.01.2015).

⁴ Saudi Arabia Sees Oil Prices Stabilizing Around \$60 a Barrel. — *Wall Street Journal*. 03.12.2014. URL: <http://online.wsj.com/articles/saudi-arabia-believes-oil-prices-could-stabilize-around-60-a-barrel-1417623664> (assessed 17.01.2015).

(2-е место в ОПЕК после Саудовской Аравии), из них 2,5 млн бар/день уходило на экспорт. После введения санкций уже в октябре 2012 г. экспорт нефти из Ирана упал до 715 тыс. бар/день. Политическое сдерживание и изоляция Ирана способствовали деформации и перераспределению рынка экспорта нефти стран ОПЕК. В случае отмены санкций Иран повысит добычу до 4,8 млн бар/день. В этой ситуации очевидно, что Иран больше всего заинтересован в восстановлении своей доли рынка и высокой цены на нефть.

Падение мировых цен на нефть, ослабление рубля на фоне финансово-экономических санкций обозначили потери и уязвимость России. Минфин РФ оценил потери бюджета на 2015 г. от низких цен на нефть, а также низких темпов роста экономики и проблем с импортом в 1 трлн руб. Если такая ситуация сохранится, то в 2015 г. бюджет страны может недополучить примерно 500 млрд руб. доходов¹.

Сегодня у России пока еще есть запас прочности. Исходная ситуация другая, т.к., в отличие от перестроечной эпохи, страна имеет низкий госдолг, а бюджетный дефицит пока находится под контролем – есть запасы стабилизационного фонда и золотовалютные резервы.

Новые политические вызовы определяют финансово-экономические возможности и пути выхода из предкризисной ситуации. Ослабление рубля позволяет получать больше дохода при конвертации их в доллары от продажи нефти. С другой стороны, урон наносится частному сектору, а дальнейшее снижение курса рубля приводит к тому, что россияне вынуждены больше платить за импорт, а растущие цены могут создать политические проблемы. Настоящей проблемой являются снижающиеся реальные доходы и продолжающийся отток капитала. Очевидно, что назрело время серьезных структурных экономических реформ и изменения экономической модели развития России. Необходимо не только принять пакет законопроектов антикризисной программы – следует учитывать, что по большому счету речь идет о финансово-экономическом суверенитете России: зависимость от доллара, иностранных инвестиций и доходов от экспорта сырья чрезмерна. А внешнее давление на Россию, как показывает исторический опыт, – это обычная практика.

Таким образом, США и Саудовская Аравия обладают инструментами влияния на ценообразование нефти и могут их задействовать, исходя из собственных интересов. Их интересы также могут как совпадать, так и вступать в противоречие, исходя из ситуации в нефтегазовой индустрии и геополитической ситуации на Ближнем Востоке и в мире. Низкая цена на нефть до определенных минимальных пределов не является угрозой и проблемой для их экономик. Очевидно, что США, западные страны, Китай, Индия как крупнейшие потребители углеводородных ресурсов в целом оказываются в выигрыше от низкой цены на нефть. В проигрыше оказываются те страны, чьи бюджеты сильно зависят от экспорта нефти. Учитывая это обстоятельство, США и Саудовская Аравия могут целенаправленно создавать финансовую и социальную напряженность для своих конкурентов. В условиях низких темпов мирового экономического роста и неравномерного глобального развития управление снижением цены на нефть даже на краткосрочном временном отрезке является инструментом нанесения социально-экономического ущерба.

Список литературы

Конопляник А. 2013. Однополярный нефтяной мир – реальная перспектива. – *Экономическая политика*. 05.09. Доступ: <http://ecpol.ru/component/content/article.html?id=1016> (проверено 21.10.2014).

Симонов К. 2014. Почему США не заинтересованы в обвале цены на нефть. – *ИТАР-ТАСС*. 03.04. Доступ: <http://tass.ru/opinions/2057> (проверено 12.11.2014).

¹ Силуанов: низкие цены на нефть продержатся долго. 26.11.2014. Доступ: <http://newsru.com/finance/26nov2014/siluanovplan.html> (проверено 18.01.2015).

KHLOPOV Oleg Anatolyevich, Cand.Sci.(Polit. Sci.), Associate Professor of the Chair of World Politics and International Relations, Russian State University for Humanities (Miusskaya sq., 6, Moscow, Russia, 125993; rrgu2007@rambler.ru)

THE CAUSES AND OUTCOMES OF THE LOW OIL PRICE: THE INTERESTS OF THE USA AND SAUDI ARABIA

Abstract. The article analyzes the influence of the USA and Saudi Arabia on the oil price policy. The author highlights that due to the shale revolution and stock market the USA has a leverage to manipulate by the oil prices. Saudi Arabia as a leading oil producer is interested in keeping its market share even despite of financial losses. Low oil price causes the social tension in some states, for example in Russia, which is compelled to respond on the new challenge.

Keywords: USA, Saudi Arabia, OPEC, energy crisis, oil demand and production, shale revolution, Russia, social tension

---

КАНДЕЛЬ Павел Ефимович — к.и.н., руководитель Центра этнополитических и межгосударственных конфликтов Института Европы РАН (125993, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 11-3В; xpekan@yandex.ru)

ПОДОЗРИТЕЛЬНАЯ КАРДИОГРАММА, ИЛИ КРИЗИС ДОВЕРИЯ (выборы в Юго-Восточной Европе)

Аннотация. Выборы 2014 г. в некоторых странах Юго-Восточной Европы выявили новые тенденции: усиление протестного голосования, запрос на обновление политической сцены, влечение к несистемным, прежде маргинальным популистским и (или) националистическим силам и лидерам. В других государствах зримое социально-экономическое неблагополучие слабо сказалось на электоральном процессе. Можно ли говорить о кризисе доверия политическому классу?

Ключевые слова: Юго-Восточная Европа, выборы, новые тенденции

Электоральный процесс можно уподобить «кардиограмме» политической системы. Привычно плавные чередования подъемов и спадов позволяют говорить о норме. Когда же в глаза бросаются резкие и нестандартные колебания или, напротив, стрелка прибора рисует типичную линию в полном противоречии с другими показателями, впору заподозрить серьезную болезнь политического организма. Проверить гипотезу уместно на итогах последних электоральных баталий в Юго-Восточной Европе, благо 2014 г. в регионе выдался плодовитым на выборы. В Румынии (2 и 16 ноября) и Хорватии (28 декабря и 11 января 2015 г.) избирали президентов, в Словении (13 июля), Болгарии (5 октября), Сербии (16 апреля) и Косово (8 июня) прошли внеочередные парламентские выборы, в Боснии и Герцеговине (12 октября) — очередные всеобщие. Проходили они на фоне затяжного финансово-экономического кризиса, переживаемого в наименее развитой части континента особенно тяжело. Это подвергает политическую систему серьезным перегрузкам. Казалось бы, повышенную турбулентность должен испытывать и сложившийся партийно-политический рынок. В некоторых странах региона так и случилось, но другие продемонстрировали противоположную ситуацию. Объем статьи не позволяет осветить все эти события, придется ограничиться наиболее выразительными примерами.

В Румынии в 1-м туре выборов президента действующий премьер-министр социал-демократ Виктор Понта получил 40,44% голосов, а его основной конкурент Клаус Йоханнес, недавно ставший лидером национал-либералов, — 30,37%.